

Ян Чен вернулся в свою комнату и начал приводить в порядок свои мысли.

Действительно, Ян Кэйди не была его биологической сестрой, она была приемным ребенком родителей его нынешнего тела. Грубо говоря, у них не было кровного родства. Что касается того, кем была родная семья Ян Кэйди, никто не знал.

Что касается родителей Ян Чена, он даже не мог вспомнить их лиц в своих воспоминаниях. Все, что он знал, это то, что в юности они вступили в Великие кланы Дикой сотни и переехали в оживленный район округа Северная гора.

Они не возвращались более десяти лет, и никто не знал, живы они или мертвы. Напротив, он и Ян Кэйди остались сиротами, и их статус в семье Ян был крайне неловким.

Как говорится, ребенок без матери подобен травинке...

Если бы не удивительный талант Ян Кэйди, показавшая, что в столь юном возрасте она была ничуть не слабее мужчин в семье Ян, Ян Чен, возможно, давно был бы исключен из семейного реестра.

Однако, даже в этом случае, если бы это был прежний Ян Чен, его бы исключили в ближайшие три месяца.

С чего бы это?

Через три месяца в семье Ян состоится церемония совершеннолетия.

Это собрание клана, через которое должен пройти каждый молодой член семьи Ян. Это испытание для молодых членов семьи Ян. Только пройдя это Собрание Клана, они по-настоящему получают признание семьи Ян. Полгода назад семья Ян ввела новую систему: если молодое поколение семьи Ян, участвующее в церемонии совершеннолетия, не продемонстрирует силу Первого слоя очищения тела, они будут немедленно удалены из семейного реестра.

Быть исключенным из семейного реестра, проще говоря, означает изгнание, постепенную маргинализацию семьи Ян. Будешь ли ты жить или умрешь, никому не будет дела.

Ян Кэйди тоже знала об этом. Однако у нее был менталитет “дохлая свинья не боится горячей воды”. Поскольку она защищала своего младшего брата, даже если Ян Чена исключат из семейного реестра, она все равно поддержит его.

Но Ян Чен не хотел быть настолько униженным, чтобы быть исключенным из семейного реестра на церемонии совершеннолетия.

“Очищение тела первого уровня...” Ян Чен пробормотал: “На данный момент я поставлю это своей целью. В противном случае, если меня исключат из семейного реестра на церемонии совершеннолетия, нехватка ресурсов станет огромной проблемой”.

Постепенно у него в голове сформировался план.

В своей предыдущей жизни лучше всего у него получалось выявлять талант человека, используя алхимию, различные Небесные материалы и земные сокровища, чтобы превратить человека с боевыми способностями в выдающегося гения. Для него нынешнее неловкое положение Ян Чена в семье Ян и слухи о его некомпетентности могли вызвать некоторые

незначительные препятствия, но, в конечном счете, ни одна из этих проблем не была серьезной.

Однако самой проблемной проблемой сейчас была нехватка ресурсов, поскольку его положение в семье Ян было слишком неудобным, и у него не было доступа ни к каким ресурсам.

Он обладал обширными знаниями, но был разорен и без гроша в кармане.

К счастью, в его сердце был четкий план, и он пробормотал: “Самый выдающийся алхимик в семье Ян - второй Мастер, один из семи патриархов семьи Ян. Сегодня день его лекции, и говорят, что те, кто сможет угодить ему, получают много наград”.

Ян Чен был очень заинтересован в этой “награде”. Как только он подумал об этом, он немедленно отправился в путь.

“Молодой господин, вы уходите?”

Улыбка появилась на лице слуги, который подметал двор в резиденции Ян Чена.

Ян Чен взглянул на слугу средних лет и кивнул, но он не испытывал особой привязанности к этому человеку. Этого слугу звали Чжоу Хуайи, и он отвечал за уборку беспорядка во дворе семьи Ян. Ему было за тридцать, и он уважительно относился к людям. Однако с тех пор, как Хуа Ваньру предал его, способность Ян Чена наблюдать за людьми улучшилась.

Глаза Чжоу Хуайи были полны хитрости и вызова. Хотя он казался уважительным, никто не знал, о чем он думал.

Но Чжоу Хуайи был всего лишь слугой, поэтому Ян Чен не обратил на него особого внимания. Он слегка кивнул, ничего не сказал и направился прямо к дому старейшины Яна.

Старейшина Ян, самый талантливый алхимик в семье Ян, как говорили, достиг среднего уровня алхимика второго класса в этом возрасте, что сделало его алхимиком номер один в семье. Он также считался первоклассным алхимиком среди Великих кланов Дикой сотни.

У этого старейшины была единственная комната для приготовления пилюль в семье Ян, и это было то, о чем Ян Чен заботился больше всего.

...

“Во время алхимии самое важное - это огонь в печи, за которым следует регулировка и контроль процесса. Ваше понимание и контроль над тем и другим определяют качество и количество конечного эликсира”, - сказал старейшина Ян, сидя наверху в комнате для переработки пилюль и поглаживая свою седую бороду, читая лекцию потомкам семьи Ян по алхимии, находящимся ниже него.

В этот момент произошел внезапный переполох, заставивший старейшину Яна раздраженно нахмуриться. Он увидел, что источником шума был молодой человек из семьи Ян, внезапно появившийся в классе.

Этим молодым человеком из семьи Ян был не кто иной, как Ян Чен, который примчался снаружи.

“Ян Чен, разве ты не повесился? Как ты мог все еще приходить слушать лекцию Старейшины?” Саркастически сказал подросток, его слова были полны презрения к Ян Чену.

Ян Чен долгое время был предметом насмешек среди многих молодых членов семьи Ян, главным образом потому, что он был слишком некомпетентен.

Теперь, когда кто-то взял инициативу в свои руки, смех продолжался. В следующий момент кто-то засмеялся еще громче: “Ян Чен, ты играл в азартные игры с семьей Ван и проиграл даже свои штаны с дырками. Ты не произвел ни одного эликсира с помощью трех печей алхимических материалов. На твоём месте я бы повесился. Но вместо этого ты приходишь послушать лекцию Старейшины; это просто оскорбление Старейшины! Ты уже потерял лицо перед семьей Ян; не теряй лицо и перед Старейшиной.”

Ян Хэн, который утром играл с Ян Ченом в азартные игры, также был среди них. Теперь, когда он увидел приближающегося Ян Чена, его гнев невозможно было сдержать.

Он не знал, каким образом Ян Чену удалось усовершенствовать эти четыре Восстанавливающие костные пилюли. Он только чувствовал, что Ян Чен обладал некоторыми навыками в области восстанавливающих костных пилюль. Увидев Ян Чена сейчас, он, не колеблясь, высмеял его: “Ян Чен, когда старейшина читает лекции, мы, слушатели, должны быть пунктуальными. Но вы только что ворвались сюда. Ты вообще заботаешься о Старейшине?”

У старейшины Яна тоже не сложилось особенно хорошего впечатления о Ян Чене, особенно зная, что Ян Чен проиграл семье Ван и запятнал репутацию алхимиков семьи Ян. Однако, как старейшина семьи Ян, когда он увидел, что ученики подняли шум, он холодно фыркнул: “Вы все ведете себя так легкомысленно, где ваше достоинство? Вы забыли проявить ко мне, вашему Второму Учителю, хоть какое-то уважение?”

Услышав слова старейшины Яна, эти братья из семьи Ян прекратили свои непристойности и немедленно извинились: “Второй учитель, мы знаем, что были неправы”.

У старейшины Яна было суровое выражение лица, но он не пытался помочь Ян Чену. Он даже не взглянул на Ян Чена и прямо сказал: “Ян Чен, мое занятие продолжается уже час, а ты приходишь на полпути. Ты хоть немного уважаешь меня, своего второго дедушку? Теперь встань в угол и слушай”.

“Да, старейшина”. Ян Чен понимал правила и не собирался жаловаться. Он определенно не стал бы унижать себя, пытаясь спорить, поэтому он просто стоял в углу.

Видя жалкий вид Ян Чена, Ян Хэн рассмеялся и почувствовал большое удовлетворение.

Было также много мальчиков, которые смеялись над Ян Ченом. Видя его таким, они делали насмешливые жесты, демонстрируя свою доблесть против Ян Чена.

Ян Чен не собирался опускаться до уровня этих членов семьи Ян. Заложив руки за спину, он был сосредоточен и педантичен.

Старейшине Яну это показалось несколько неожиданным, поскольку Ян Чен ранее заснул во время своего урока. Но сейчас Ян Чен казался энергичным, как будто он намеревался уделить классу все свое внимание.

Имея в виду несколько вопросов, старейшина Ян не прекращал движений своих рук. Он медленно заговорил: “Я уже объяснил принципы. Теперь я собираюсь усовершенствовать

партию первоклассных эликсиров, называемых таблетками Чистого пламени, прямо перед вами. Эта пиллюля - первоклассный эликсир среди пиллюль первого сорта, ее очень трудно очистить. Если вы сможете успешно очистить ее, вы достигнете уровня алхимика высокого ранга 1-го класса.”

“Далее я начну очищать. То, чему ты сможешь научиться с помощью моих техник, полностью зависит от твоей судьбы”.

После того, как старейшина Ян закончил говорить, все присутствующие члены семьи Ян затаили дыхание и внимательно наблюдали, как старейшина Ян очищает таблетки.

Ян Чен тоже наблюдал, хотя и не пытался учиться. Хотя уровень алхимии старейшины Яна считался легендарным в семье Ян, заставляя людей восхищаться им, Ян Чен не придавал ему особого значения. Он наблюдал за процессом очищения старейшины Яна с другими мыслями в голове.

Что его заинтриговало, так это то, что навыки старейшины Яна в алхимии были намного лучше, чем недоделанные методы Ян Хэна. Его технику можно было охарактеризовать как искусную. Он явно постиг многие истины алхимии.

“Старейшина Ян знает, что нужно добавлять материалы, прежде чем управлять огнем. Похоже, он знает какие-то сложные детали алхимии”. Подумал про себя Ян Чен.

Старейшина Ян тщательно очищал пиллюли. Примерно через полчаса начал распространяться аромат из алхимической печи. Он хлопнул по печи для приготовления пиллюль, и с громким стуком две гладкие и круглые пиллюли выскочили и приземлились в руках старейшины Яна.

На старом лице старейшины Яна появилась улыбка, явно удовлетворенная результатами очистки. Он держал две таблетки и осматривал толпу.

Увидев чудесные навыки старейшины Яна в алхимии, многие младшие члены семьи Ян почувствовали зависть. Но когда они увидели пристальный взгляд старейшины Яна в этот момент, они сразу же посерьезнели.

Старейшина Ян встал и сказал: “Скажите мне, во время моего процесса очищения я намеренно замедлил свои шаги и техники, чтобы помочь вам лучше учиться. Кто может рассказать мне, чему они научились, наблюдая за моим процессом очищения?”

Когда его слова оборвались, воцарилась тишина.

Из-за этого старейшине Яну становилось все труднее сохранять выражение лица.

В этот момент Ян Хэн осторожно поднял руку и встал.

Старейшина Ян почувствовал легкую радость: “Ян Хэн, что ты понял? Скажи мне”.

“Старейшина, когда я наблюдал за твоим процессом очистки, я заметил, что сначала ты добавлял материалы, а затем использовал древесину для управления огнем, чтобы создать огонь. Это отличается от метода сначала разжигания огня, а затем корректировки материалов, которому ты учил нас раньше. Я думаю, что этот шаг должен быть ключевым моментом для усовершенствования пиллюль Ясного пламени”. Ян Хэн говорил уверенно.

Старейшина Ян вздохнул, его глаза сузились: “Вы видели только поверхность, но по-

настоящему не поняли сути. Садитесь.”

Его слова были весьма тактичны.

Ответ Ян Хэна был подобен человеку с завязанными глазами, пытающемуся попасть в цель; он даже не уловил должным образом внешний слой.

Первоначально он думал, что, приготовив первоклассный эликсир высокого уровня на месте и обучив процессу сегодня, он сможет обнаружить несколько гениев алхимии среди молодого поколения семьи Ян до церемонии совершеннолетия. Но он не ожидал, что результат будет таким; самый выдающийся гений алхимии, Ян Хэн, мог дать только такой ответ.

“Кто-нибудь еще здесь что-нибудь понимает из моего процесса очищения?” Старейшина Ян спросил с торжественным выражением лица.

“Старейшина, я...”

Затем несколько других молодых членов семьи Ян попытались счастья, ответив, надеясь угодить старейшине Яну. В конце концов, завоевать расположение старейшины Яна было благословением для молодого поколения. Все знали, что у старейшины Яна не было потомков, вся его жизнь была посвящена алхимии и защите семьи Ян.

Завоевать его расположение означало получить истинное наследство старейшины Яна.

Однако ответы этих молодых людей не понравились старейшине Яну. Вместо этого выражение лица старика становилось все более недовольным, проявляя признаки гнева.

“Ваши ответы сильно разочаровали меня! Вы действительно думаете, что сможете обмануть меня своими дикими догадками? Хорошо, кто-нибудь еще хочет ответить?” Старейшина Ян вздохнул, к тому моменту уже потеряв надежду.

Именно в этот момент Ян Чен, стоявший в углу, поднял руку.

“Старейшина, я думаю, я, возможно, кое-что понял”. - Сказал Ян Чен без печали или радости.

<http://tl.rulate.ru/book/102354/3558718>